

22 ноября (5 декабря)

Преподобномученики
**Евтихий (Диденко), Авенир (Синицын),
Савва (Суслов), Марк (Махров)**
и мученик **Борис (Козлов)**

В 1937 году наступил последний период уничтожения Русской Православной Церкви правительством воинствующих безбожников, период обильной жатвы Господней. Это коснулось и еще остававшихся тогда на свободе монахов Оптиной Пустыни, живших после ее закрытия в ближайшем к любимой обители городе Козельске.

Преподобномученик Евтихий родился в 1870 году в селе Николаевском Курьинской волости Змеиногорского уезда Томской губернии в семье крестьянина Ивана Диденко и в крещении был наречен Емельяном. Он приходился двоюродным братом оптинскому иеромонаху Лаврентию (Левченко)^а, был женат, но овдовел и ушел в монастырь. Некоторое время Емельян находился в Киево-Печерской Лавре, а затем 10 ноября 1901 года поступил в Иоанно-Предтеченский скит Оптиной Пустыни. 20 ноября 1901 года он был одет в подрясник, 4 июня 1905 года – пострижен в рясофор. Послушанием его стали работы на монастырской даче. Он был небольшого роста, его все любили за простоту и доброту.

24 июня 1911 года литургия по случаю скитского праздника Рождества святого Иоанна Предтечи совершалась соборно, возглавлял богослужение и молебен скитоначальник игумен Варсонофий (Плиханков). В этот день послушник Емельян был пострижен в мантию с именем Евтихий¹.

На всенощной под Вербное воскресенье, 14 апреля 1917 года, с ним случилось искушение, которое можно понять и как предвозвестие всего того, что произошло впоследствии. В это время отец Евтихий проходил послушание на монастырской даче. На двор, когда он был уже заперт, забежал волк и произвел большой переполох. На шум вышел отец Евтихий и с вилами бросился на виновника переполоха, но голодный зверь не испугался, кинулся на монаха, и между ними завязалась ожесточенная борьба. В конце концов, волк бежал, но отец Евтихий был сильно изранен, и его срочно пришлось отправлять в больницу в Москву.

После закрытия безбожниками в 1923 году монастыря, отец Евтихий сначала жил в Козельске вместе с келейниками старца Нектария Петром (Швыревым) и иеродиаконом Севастианом (Фоминим)^б, а в тридцатых годах он поселился в одном доме с оптинскими монахами Авениром (Синицыным) и Саввой (Сусловым). Зарабатывал он тем, что помогал по хозяйству кому что требовалось и прислуживал в церкви.

Монах Евтихий был арестован 30 октября 1937 года и заключен в тюрьму в городе Сухиничи.

---

^а Преподобномученик. Память 12/25 октября.

^б Преподобноисповедник. Память 6/19 апреля.

4 ноября были допрошены дежурные свидетели, сосед и хозяйка дома, где жили монахи Евтихий, Авенир и Савва. Сосед показал, что домохозяйка держала монахов «на квартире специально, потому что они молились Богу. За квартиру все они платили только 12 рублей, а я, как рабочий, платил 18 рублей один. Монахи Суслов, Сеницын, Махров и Диденко ничем полезным не занимались, ходили по домам, распространяли церковный дурман, церковную службу они посещали группой и жили группой в одной квартире, имея каждый свою оборудованную иконами келью... В октябре состоялось предвыборное собрание в здании школы, были приглашены и монахи, но все они категорически отказались и на собрание не пошли, чем действовали на остальных граждан. Монах Махров... монашествовал, ничем полезным не занимался, все время молился Богу и ждал перемены... посещал... монахов, проживающих на квартирах в городе Козельске»².

Хозяйка дома, в котором жили монахи, показала: «Монахи Оптинского монастыря Савва Суслов, Евтихий Диденко и Авенир Сеницын жили в моем доме, каждый в своей келье, ничем полезным не занимались и монашествовали... Летом 1937 года к монаху Евтихию Диденко приходил монах Викентий Никольский^с, в данное время арестованный, отслужил церковную службу и ушел, после ухода Викентия Никольского монах Евтихий Диденко стал поправляться. Монах Авенир Сеницын в моем присутствии доказывал, "что раньше в монастыре жилось лучше, чем теперь при советской власти..." Монах Евтихий Диденко говорил, что "теперь всех сажают в тюрьму, потому что будут выборы советов и уже арестованы попы"»³.

На допросе отец Евтихий подтвердил, что раньше, когда был монастырь, жилось лучше, тогда все монахи во время церковных служб собирались в церкви. Но и до последнего времени все монахи соблюдают монашеский образ жизни.

– Следствие располагает данными, что вы тесно связаны с бывшим благочинным Григорием Никольским, в данное время арестованным органами НКВД за контрреволюционную деятельность. Требуем от вас правдивого показания по данному вопросу, – заявил монаху Евтихию следователь.

– Григория Никольского я хорошо знаю, бывал у него и встречался с ним в церкви, он был хорошим человеком, защищал монахов...

^с Преподобномученик. Память 28 ноября/11 декабря.

16 ноября следователь еще раз допросил монаха.

– Следствие располагает достаточными данными, что вы, не имея определенных занятий, проводили контрреволюционную работу, будучи тесно связаны с попом Григорием Никольским, – сказал следователь.

– Я Григория Никольского часто встречал в церкви, он там служил церковную службу, но никакой работы против советской власти я не проводил.

Преподобномученик Авенир родился в 1879 году в семье мещанина города Болхова Орловской губернии Матвея Синицына и в крещении наречен был Андреем. Он женился, но овдовел и поступил в 1908 году в Оптину Пустынь. 11 октября 1911 года Андрей был определен в число братии⁴, а затем пострижен в мантию с именем Авенир; в монастыре проходил послушание звонаря.

Монах Авенир был арестован 30 октября 1937 года и заключен в тюрьму в городе Сухиничи. В тот же день он был допрошен.

«В Оптинский монастырь поступил в 1908 году лично сам по добровольному желанию, – отвечая на вопросы следователя, сказал отец Авенир, – и пробыл в монастыре до 1923 года... Монах Макарий и я организовали группу монахов и жили вместе: Макарий, я и отец Евтихий, в 1936 году Макарий уехал к себе домой в Могилевскую губернию к племянникам, а к нам снова пришел на место Макария Савва, и снова продолжали жить вместе, я и монахи Евтихий и Савва. Определенной работы не имели, ходили по домам и выполняли случайные работы. А по дням церковной службы собирались в Благовещенской церкви... Все монахи до настоящего времени ведут монашеский образ жизни»⁵.

– Следствие располагает данными, что вы часто тайно посещали монашку Анну Самойлову, где устраивали сборище и проводили контрреволюционную деятельность; просим правдивого показания по этому вопросу, – сказал следователь.

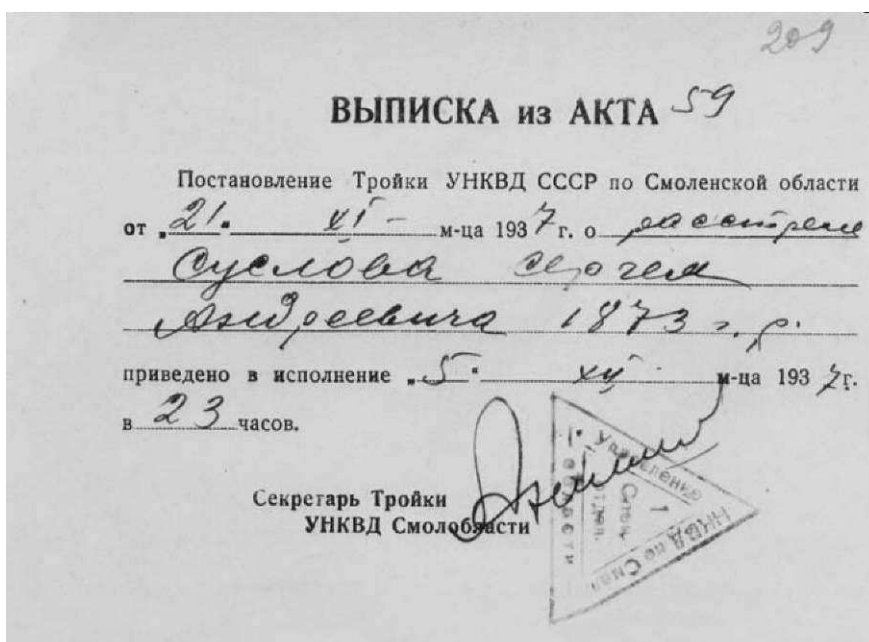
– Да, действительно, послушницу Шамординского монастыря Анну Самойлову посещал несколько раз, работал у нее; последняя купила дом, держит корову и свиней, с ней живет монахиня Марфа, помогает ей работать по хозяйству, ее дом посещал иногда огородом, но контрреволюционную работу я не вел.

Преподобномученик Савва родился 20 сентября 1873 года в деревне Каменевой Успенской волости Ливенского уезда Орловской губернии в семье крестьянина Андрея Суслова и в крещении был наречен Сергием. Образование он

получил в сельской школе. В 1900 году Сергей поступил в Оптину Пустынь и первое время проходил послушание закройщика в рухольной. 19 декабря 1910 года он был пострижен в монашество и поставлен на послушание за свечной ящик, затем был определен помощником пономаря, а в 1916 году снова переведен в рухольную⁶.

После закрытия безбожниками Оптиной Пустыни отец Савва поселился в Козельске, зарабатывал на жизнь шитьем, подвизался в молитве и посещал вместе с оставшейся в Козельске братией городской храм. Монах Савва был арестован вместе с монахами Оптиной Пустыни 30 октября 1937 года и заключен в тюрьму в городе Сухиничи. В тот же день следователь допросил его.

– Следствие располагает данными, что вы продолжительное время состояли монахом Оптинского монастыря и после ликвидации монастыря ничем полезным не занимались, проводили по домам церковную службу и брали от колхозников бесплатно продукты. Требуем показать правду! – заявил следователь.

– В Оптином монастыре я прослужил монахом двадцать семь лет. После ликвидации монастыря в 1923 году я переехал на квартиру в город Козельск, ходил по домам и занимался портняжным ремеслом, права голоса был лишен до последнего времени. Монашество в государственной политической жизни не участвовало, почему я ничего и не знаю, что делается; на квартире я жил вместе с монахами Авениром Сеницыным и Евтихием Диденко. За неуплату государственных налогов у меня было изъято имущество, но в каком году, я не помню. В последнее время я... хожу по домам и выполняю портняжную работу, посещаю церковь. Но теперь стало плохо, все церкви закрыли и негде побывать.

– Следствие располагает данными, что вы участвовали в монашеских собраниях и распространяли контрреволюционную агитацию против советской власти. Требуем показать правду.

– Работая по домам колхозников, я говорил, что «всякая власть от Бога». Мне власть всякая хорошая, которая не делает мне вреда. Я везде говорил, что есть Бог и нужно верить в Бога. Бог есть будущая наша жизнь. Против советской власти я не выступал, а держусь крепко за Божественные убеждения и призывал всех верить. Из монастырских и скитских старцев я хорошо знал Иосифа,

Нектария, Феодосия и Варсонофия. Все они уже умерли, они служили при мне в монастыре, в Оптине.

– Следствие располагает данными, что вы саботировали уплату государственных налогов. Просим показать правду.

– Я средств для уплаты налогов не имел, поэтому государственные налоги не платил, я жил, не имея хлеба.

Преподобномученик Марк родился 3 октября 1875 года в деревне Зайцево Бабичевской волости Малоярославецкого уезда Калужской губернии в семье крестьянина Емельяна Махрова и в крещении наречен был Михаилом. В Оптину Пустынь Михаил поступил в 1899 году, и проходил послушание садовника, а 24 июня 1911 года на престольный праздник святого Иоанна Предтечи, в тот же день, что и монах Евтихий, он был пострижен в мантию с именем Марк⁷. Духовником его был иеромонах Нектарий (Тихонов)^d.

С 1923 года, после закрытия обители, монах Марк поселился в Козельске, зарабатывая тем, что помогал жителям в тех или иных работах, остальное время посвящая молитве на службах в храме или в келье. 30 октября

1937 года он был арестован и заключен в тюрьму в Сухиничах. На допросах он показал, что монахи сохранили монашеские традиции, участвовали в церковных службах, а зарабатывали случайными работами, что конечно раньше в монастыре жилось лучше, они были обеспечены хлебом и квартирой, а после закрытия обители, когда их отказывались принять на работу, жизнь ухудшилась, а теперь и совсем стало плохо.

Мученик Борис родился 23 июля 1886 года в деревне Слепцово Козельского уезда Калужской губернии в семье крестьянина Антона Козлова. Как многие тогда крестьянские дети, он в поисках заработка ушел в Санкт-Петербург и устроился на Путиловский завод. Но безбожная в то время рабочая среда была нравственно тяжела для религиозного деревенского юноши, он ушел с завода и с 1909-го по 1911 год был трудником в одном из монастырей Санкт-Петербурга, затем служил у помещика в Малоярославце, работал в Калуге, а в 1920 году вернулся в родную деревню и стал заниматься крестьянством.

^d Преподобный Нектарий, старец Оптинский. Память 29 апреля/12 мая.

В 1926 году Борис Антонович был избран церковным старостой в Покровский храм в селе Покровском недалеко от Слепцова. Вероятно, весьма ревностно исполняя свои обязанности, он стал раздражать безбожников и, желая закрыть и разорить храм, они Мученик Борис обязали его заданием по дровозаготовкам, которое он исполнить не смог, и суд приговорил его к одному году принудительных работ и тремстам рублям штрафа. После отбытия наказания Борис Антонович поселился в Козельске, работать он устроился конюхом в городской больнице, где и жил, а все свое свободное время отдавал церкви, он пел на клиросе в Благовещенском храме. Ближайшими его друзьями и единомышленниками стали жившие в Козельске монахи Оптиной Пустыни. Вместе с ними Борис Антонович и был арестован 28 октября 1937 года и заключен в тюрьму в Сухиничах.

Мученик Борис

Допрошенные следователем свидетели показали, что Борис Антонович, «будучи враждебно настроен против советской власти, в августе 1937 года доказывал, что Бог спасет людей от варваров, которые закрывают церкви. Тайно посещал церковь в выходные дни, где встречался с монахами»⁸. «Живя вместе с Борисом Козловым на квартире мне известно, что Козлов частенько... посещал монашеское сорище в церкви, но все это укрывал от посторонних граждан, дома читал церковные книги и доказывал, что только Бог избавит людей от мучений и призывал верить в Бога»⁹.

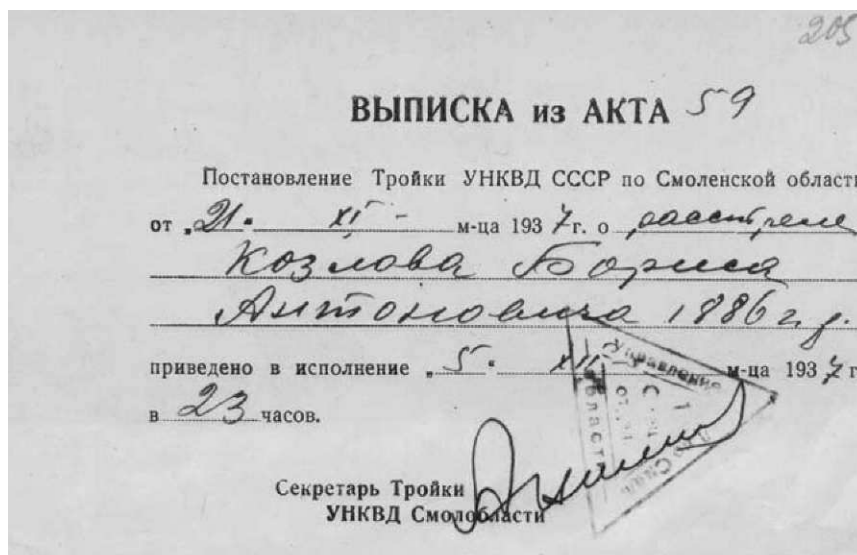
– Следствие располагает данными, что вы при больнице организовывали монахов, устроили монаха Тихона сторожем, чем вызвали недовольство служащих, и проводили контрреволюционную пропаганду против советской власти. Требуем правильного показания по этому вопросу! – заявил следователь.

– Сторожем больницы в городе Козельске был принят монах Тихон, кто его рекомендовал, я не знаю, принял его завхоз... пропаганду против советской власти я не проводил и ничего по этому вопросу показать не могу.

– Следствие располагает данными, что вы тайно посещали сорище монахов Оптинского монастыря. Требуем показать правду!

– Сорища монахов я не посещал, но церковь я посещал и пел на клиросе вместе с монахинями.

21 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила монахов Евтихия (Диденко), Авенира (Синицына), Савву (Суслова), Марка (Махрова) и мирянина Бориса Козлова к расстрелу.

Господу угодно было, чтобы в самый день праздника Введения Пресвятой Богородицы, 4 декабря, они пробыли в молитве, хотя и в тюрьме, но на земле. Монахи Евтихий (Диденко), Авенир (Синицын), Савва (Суслов), Марк (Махров) и церковный староста Борис Козлов были расстреляны на следующий день, 5 декабря 1937 года, и погребены в общей безвестной могиле.

Составитель Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Оптиной пустыни».
Введенский ставропигиальный мужской монастырь
Оптина пустынь. 2008 год. Стр. 113-126.

Примечания

¹ УФСБ России по Калужской обл. Д. П-13976, л. 143 об.; ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Д. 3. Л. 772 об., 790; Ф. 214. Опт. 367. Л. 81, 197 об.

² УФСБ России по Калужской обл. Д. П-12918. Л. 66 об.-67.

³ Там же. Л. 68 об.-68.

⁴ ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 339. Л. 37 об.

⁵ УФСБ России по Калужской обл. Д. П-12918., Л. 148.

⁶ ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Д. 3. Л. 772, 790; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 339. Л. 28.

⁷ ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Д. 3. Л. 771 об. ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 339. Л. 29.

⁸ УФСБ России по Калужской обл. Д. П-12918. Л. 63.

⁹ Там же. Л.65